

Его случайный тон и нормальные слова, звучащие в ухе Чжана Сяохуа, вызвали волну теплых ощущений, которые текли по телу. Несмотря на то, что это было всего лишь общим вопросом, как говорится, «объект менее важен, чем его ценность по сравнению с чем-то другим», то, как Хэ Тяньшу и другие относились к Чжану Сяохуу, это была огромная капля, как Чжан Сяохуа лечился лазурным одеянием с маленькими головными уборами, когда он был еще с ними. Поэтому неудивительно, почему Чжан Сяохуа чувствовал себя таким тронутым на данный момент.

Напомнив Чжану Сяохуу, Хэ Тяньшу, и остальные поспешили, так как на полях все еще нужно было работать, и они все равно будут работать даже без участия Чжана Сяохуа. Главной проблемой оставались травы, которые еще не прорастали, это было похоже на гору, надавившую на сердце Хэа Тяньшуа, которое не исчезнет до тех пор, пока травы не прорастут.

Когда Чжан Сяохуа увидел, что они ушли, он поспешно бросился обратно в свою комнату. Несмотря на то, что еда в его комнате была простой, он съел ее с удовольствием, прежде чем уйти, чтобы сделать свою собственную работу.

Во время дневного перерыва Чжан Сяохуа побывал в своей комнате. Он поднял ветку дерева и осторожно повторил свои попытки утром, чтобы снова почувствовать теплое чувство. Действительно, когда его скорость не была слишком быстрой или медленной, теплый поток энергии снова появился, у Чжана Сяохуа появилось какое-то понимание. Несмотря на то, что он не знал об источнике этой энергии, он был уверен, что он существует и что движение позиции меча также наилучшим образом выполняется на скорости, когда это произошло!

При таком понимании Чжан Сяохуа будет постоянно практиковать движение позиции меча в этой конкретной скорости, и теплая энергия будет продолжать расти. Чжан Сяохуа понял, что с тех пор, как он начал практиковать движение позиции меча, теплая энергия всегда исходила из его плеча и текла к его ладони, и к тому времени, когда движение позиции меча полностью исполнилось, теплая энергия доходила бы до его левой руки и рассеивается от ветви дерева.

После тренировки за весь день, Чжан Сяохуа, наконец, сумел сохранить движение тела в своей памяти, и, когда он хотел, он смог выполнить движение позиции меча и вызвать теплую энергию.

Что касается практики вечером, результат превысил ожидания Чжана Сяохуа. Под руководством Старейшины Юй, Чжан Сяохуа изначально думал, что он снова потерпит неудачу, когда он снова выполнит движение мечом в правой руке, но, возможно, из-за практики, которую он сделал левой рукой, правой рукой удалось достичь нужной скорости, и он успешно продемонстрировал движение, хотя все еще мельчайшие детали были исправлены, потому что правые пальцы Чжан Сяохуа не были достаточно проворными из-за его травмы.

Старейшина Юй также был удивлен, когда утром увидел практику Чжана Сяохуа и, учитывая то, что знал о его способности, он только ожидал, что мальчик через

несколько дней узнает движение позиции меча. Однако, по результатам этого дня, казалось, он недооценил мальчика. Старейшина Юй был в приподнятом настроении, так как он поручил Чжану Сяохуу снова занять позицию, и, подтвердив, что он овладел движением, он сказал: «Чжан Сяохуа, вы действительно превзошли мои ожидания, потому что я не ожидал, что вы освоите движение так рано. Тем не менее, вашей скоростью все равно не стоит гордиться, потому что мне удалось овладеть этим движением в течение полудня, и мои способности

считаются обычными в Цзяньху. Если бы это был кто-то другой с хорошей способностью, я считаю, что он сможет овладеть движением после двух демонстраций».

Чжан Сяохуа не ощущал никаких намеков на гордость или самоуспокоенность, поэтому он сразу сказал: «Старейшина Юй, пожалуйста, успокойтесь. Я осознаю свою собственную способность, и это только результат большой практики».

Старейшина Юй был доволен, и он сказал: «На самом деле у каждого свои ограничения, так что это нормально, если вы сделали все возможное. Я считаю, что вы испытали много трудностей, чтобы изучить эту первую позицию. Во всяком случае, теперь, когда вы освоили первый вариант, я расскажу вам следующий второй вариант. Однако будьте осторожны, чтобы не переусердствовать сегодня, и, как говорится, «поспешность дает плохой результат», поэтому вы должны помнить о своей травме».

Чжан Сяохуа был, естественно, очень счастлив, когда услышал, что может изучить второй вариант, поэтому он не придавал особого значения остальному предупреждению.

На самом деле, Старейшина Юй планировал учить Чжана Сяохуа второй вариации на следующее утро, но он чувствовал себя счастливым, увидев, что Чжан Сяохуа сумел выучить первую вариацию, поэтому он решил захватить импульс и тот факт, что еще есть лунный свет, чтобы продемонстрировать вторую вариацию мальчику в лесу. После того, как Чжан Сяохуа показал демонстрацию, Старейшина Юй дал подробное объяснение, и, увидев сглаживание бровей, он понял, что мальчик понял, что он показал движение во второй раз, прежде чем передать меч обратно мальчику.

Несмотря на то, что предположительно было девятнадцать вариаций движения меча, все они были построены из одного и того же фундамента, и, таким образом, первая позиция меча была самой трудной для изучения. После прохождения этого препятствия, естественно, легче было бы справиться с другой позицией, поэтому время, которое Старейшина Юй потратил на объяснение второй позиции, было намного меньше, чем в первый раз.

К сожалению, Старейшина Юй переоценил способности Чжана Сяохуа. Несмотря на то, что Чжан Сяохуа знал, как выполнять движение, и можно сказать, что он знает, как это сделать в его сердце, но ветка дерева, которая была в его руке, отказалась двигаться так, как предполагалось, в соответствии с рецензиями Старейшины Юй.

Когда Старейшина Юй начали морщиться, Чжан Сяохуа виновато положил ветку дерева, потому что его правая рука снова начала болеть от ее травмы. Увидев выражение Чжана Сяохуа, Старейшина Юй погладил мальчика по плечам и сказал: «Все в порядке, подумайте об этом снова в своем уме. В конце концов, это

не первое препятствие, поэтому просто отдохните и продолжайте тренироваться завтра».

Закончив свой приговор, он оставил Чжана Сяохуа и повернулся, чтобы уйти первым.

Увидев как Старейшина Юй уходит, Чжан Сяохуа почувствовал, что недоволен своим сердцем, в конце концов, какой человек хотел бы смотреть на других? Несмотря на то, что он знал о своих собственных плохих способностях и мог сохранять спокойствие, даже когда ему снова рассказывали об этом, он не мог оставаться совершенно беззаботным в своем сердце. Следовательно, он снова взял ветку дерева, но на этот раз он научился быть умным и не использовал свою правую руку для выполнения движения. Вместо этого Чжан Сяохуа использовал левую руку, чтобы забрать ветвь дерева, а затем смотрел, как движение должно быть сделано, используя другую руку в голове, прежде чем выполнять движение несколько раз.

Именно так, он стал знаком с измененным движением позиции меча и, как и предыдущий вариант, после некоторой практики снова появилось теплое ощущение, как и то, что произошло раньше днем.

Чжан Сяохуа был вне себя от радости, он знал, что нашел свой собственный путь для обучения, поэтому он заимствовал свет от луны и продолжал практиковать всю ночь.

После освоения второго варианта он вернулся к практике первого варианта, как будто Старейшина Юй преподавал левую позицию ему все это время.

На следующий день Чжан Сяохуа начал со своей ста одной кулачной позиции боевого искусства, а затем продолжил свою практику с двумя вариантами позиции меча, ожидая прибытия Старейшины Юй. Однако, после долгого ожидания, Старейшина не пришел, поэтому Чжан Сяохуа стала нетерпеливым.

После ночного отдыха правая рука Чжана Сяохуа полностью оправилась от боли, и он снова поднял ветку дерева, и, как будто он запомнил вариацию положения меча, он выполнил вторую вариацию положения меча, используя правую руку с той же скоростью как прежде. Это было странно, потому что, как бы он ни старался в течение предыдущей ночи совершить движение меча правой рукой, он смог сделать это после ночи отдыха, хотя это было не так гладко, как могло бы быть.

Затем Чжана Сяохуа осенило, что для того, чтобы изучать вариации положения меча, ему почти пришлось практиковать его левой рукой, пока ему не удалось овладеть движением, прежде чем его правая рука смогла его выполнить. Это было действительно странно, это было причиной из-за травмы в правой руке?

Ночью, когда Старейшина Юй снова испытал Чжана Сяохуа, он тоже почувствовал себя странно, и его лицо слегка покраснело. В конце концов, прогресс студента сильно зависит от учителя, и то, как он преподавал Чжану Сяохуу, казалось, было неэффективным, возможно, он действительно не мог понять ученика. Для такого простого изменения позиции меча, почему он не мог четко объяснить это мальчику? И Чжан Сяохуа даже нужно было вернуться назад и задуматься над ним, прежде чем сможет выполнить движение.

Поэтому Старейшина Юй слегка смущенно спросил: «Чжан Сяохуа, об этом ... мой метод обучения не хорош?»

Чжан Сяохуа был удивлен, и он сказал: «Нет, Старейшина Юй, ваше учение действительно хорошее».

Старейшина Юй сказал: «Не говори так ради вежливости. Несколько учеников, которым я преподавал раньше, не учились хорошо, и они оказались не в состоянии многое сделать в Цзянху. Теперь, когда я преподаю вам несколько вариантов меча, вы по-прежнему не понимаете моих инструкций».

Чжан Сяохуа был еще более смущен, и он почесал голову, как недавно выбритый монах, он сказал: «Старейшина Юй, я очень благодарен, что вы готовы научить меня боевым искусствам меча. Если я не смогу их выучить, то это из-за моей плохой способности, я вспомнил, как мой второй брат сказал, что другие люди могут принять участие в демонстрации, чтобы изучить новый ход, но мне понадобится десять, двадцать или даже сто раз повторить, чтобы сделать ту же самую вещь».

Услышав его слова, Старейшина Юй почувствовал глубокое одобрение, и он сказал: «Вы

абсолютно правы, люди в Цзянху все разные, в то время как некоторые могут быть похожи на перья феникса, подобные вам просто обычные люди, естественно, должны тратить больше сил, чем остальные, для хороших результатов. Чжан Сяохуа, вы сделали очень хорошо».

После этого Старейшина Юй больше не сомневается в его методе обучения или способностях Чжана Сяохуа, и, как и в предыдущие дни, он подробно объяснил вариацию положения меча, сначала демонстрируя ее медленно, пока Чжан Сяохуа не почувствовал бы, что он понял. Затем он ушел первым и позволил Чжану Сяохуу практиковать самому, и утром не появлялся, чтобы позволить Чжану Сяохуу испытать это самому снова, прежде чем тестировать последнего в его прогрессе за ночь.

За прошедшее время Чжан Сяохуа успел научиться в темпе с одним изменением меча каждый день, пока не закончил шестнадцать вариаций.

Проблема возникла в семнадцатом варианте. После того, как Старейшина Юй закончил свое объяснение и демонстрацию, Чжан Сяохуа запомнил его учение и попробовал его левой рукой, но теплое чувство не появилось, как бы он ни старался. Чжан Сяохуа хотел решить проблему скорости его выполнения, и он повторил движение сотнями способов, но все еще не смог его успешно выполнить.

После того, как Чжан Сяохуа практиковал сам в течение двух дней, но все еще не смог овладеть семнадцатой вариацией, Старейшина Юй задумался и догадался, что причина может быть связана с его правой рукой, которая все еще была ранена и не столь проворна, как у нормального человека. Следовательно, он перешел к преподаванию восемнадцатой и девятнадцатой вариаций.

Действительно, как и ожидал Старейшина Юй, Чжан Сяохуа не смог справиться с последними двумя вариантами, а после того, как он несколько дней беспокоился об этом, Старейшина Юй позвал Чжана Сяохуа в лес и сказал: «Чжан Сяохуа, я уже научил вас этим девятнадцати вариантам боевого искусства меча. На самом деле, я уже удовлетворен тем, что вы смогли изучить шестнадцать из них, и, честно говоря, я ожидал, что вы овладеете только половиной из них, ваши результаты теперь уже превзошли мои ожидания».

Услышав слова Старейшины Юй, Чжан Сяохуа почувствовал себя немного огорченным, но правда была неизбежной, поэтому он не мог ничего отрицать.

Старейшина Юй продолжал говорить: «Для трех последних вариантов вы уже знакомы с тем, как их следует выполнять, чтобы вы могли попробовать их снова, как только ваша правая рука полностью восстановит свою мобильность. Причина, по которой я научил вас этому боевому искусству с мечами, чтобы вы могли защитить свою жизнь, если вы разозлили любого эксперта по боевым искусствам, эти шестнадцать вариантов должны быть в состоянии позволить вам сохранить свою жизнь. Кроме того, я надеюсь, вы помните, что то, что вы узнали, было только поверхностью этого боевого искусства с мечами, вы все равно должны читать и запоминать принципы меча, чтобы, если вы когда-либо будете изучать метод внутренней энергии, вы можете дополнить свой внутренний энергии с этим боевым искусством меча, чтобы показать свою истинную доблесть».

Чжан Сяохуа не мог не спросить: «Как выглядит ваше истинное мастерство?»

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «Наблюдай за мной».

Закончив свой разговор, он поднял свой меч и пронзил насквозь большое дерево, заставив острый край меча проникнуть на тридцать процентов в ствол. Затем Старейшина Юй

распространил свою внутреннюю энергию и повторил то же движение, и меч казалось, пронзительно проник сквозь весь ствол.

Чжан Сяохуа не мог не смутиться, но разница была слишком обширной.

Видя реакцию Чжана Сяохуа, Старейшина Юй, естественно, понял мысли ученика и сказал: «Теперь вы видели, как это делать правильно, Чжан Сяохуа. Без внутренней энергии человек будет только лягушкой в своем колодце, и он никогда не постигнет мощь внутренней энергии. Даже если бы вы изучили боевое искусство высшего меча в мире, самые глубокие боевые искусства с мечами были бы только пустой забавой без внутренней энергии, никто не мог бы считать вас экспертом по боевым искусствам».

Увидев явное разочарование Чжана Сяохуа, он продолжил: «Я знаю, что вы хотите изучать внутреннюю энергию, но я не могу научить вас. Я действительно надеюсь, что вы сможете научиться глубокому внутреннему методу культивирования энергии в будущем. Хорошо, это все, что я могу учить вас, так что попрактикуйтесь и, надеюсь, это будет полезно для вас в будущем».

Закончив свой разговор, он повернулся, чтобы подготовиться уйти.

Чжан Сяохуа тут же громко закричал: «Старейшина Юй».

Старейшина Юй обернулся и спросил: «Что это?»

Чжан Сяохуа открыл рот, и через мгновение он сказал: «Спасибо, Старейшина Юй».

Старейшина Юй улыбнулась и сказала: «Мне очень приятно, Чжан Сяохуа, теперь хорошо поправляйтесь, я надеюсь, что вы добьетесь успеха».

После этого он обернулся и улетел.

Чжан Сяохуа посмотрел как исчезает Старейшина Юй, и его сердце наполняло благодарность к последнему. Несмотря на то, что они не были родственниками или имели какую-либо другую связь, Старейшина был настолько любезен, что преподавал ему боевое искусство мечом, и хотя он не принимал это близко к сердцу, как мог Чжан Сяохуа забыть эту услугу?

Собственно, Чжан Сяохуа хотел рассказать Старейшине Юй о том, что он использовал его левую руку, но когда слова дошли до его рта, он каким-то образом не смог их сказать. Эти шестнадцать вариаций движения меча оказались совершенно неизвестными в левой руке, так и Старейшина будет считать, что он не бесполезен, если он рассказал ему это дело? Что Чжан Сяохуа смог узнать и применить знания, чтобы управлять движением в левой руке? Однако, когда он вспомнил о доблести движения, когда Старейшина Юй активировал свою внутреннюю энергию, наконец, решил он действительно ничего не значил в сравнении.

Тем не менее, он действительно хотел спросить Старейшины Юй о теплом ощущении, которое он испытывал.

Постояв немного в оцепенении, Старейшина Юй уже ушел далеко, и только тогда Чжан Сяохуа вновь опомнился. Он поднял ветку дерева и продолжал практиковать вариации в лесу, но его сердце было пустым, а его правая рука болела. Следовательно, он переключился на левую руку и выполнил неизвестные движения позиции меча, ощущение, которое он ощущал в руке, было совершенно противоположным, теплое чувство было комфортным. Добавляя его гибкую динамику ног, он выглядел как законное военное искусство мечом, в то время как Чжан Сяохуа

был полностью опьянен в настроении, когда он выполнял все свои чувства, пока не потерял счет количества раз, когда он практиковал. Казалось, он вступил в совершенно новое и спокойное состояние, в котором его левая рука только удерживала меч, а Чжан Сяохуа жил только для боевого искусства меча. Время летело и после тренировки, кто знает, как долго, Чжан Сяохуа почувствовал удушающее ощущение в груди, которое он хотел бросить, чтобы избавиться, но не смог. Однако, находясь посреди танца меча, он, казалось, нашел выход и открыл рот, чтобы выдохнуть глубоко, как будто он пролил его, и вместе с изменением его позиции меча его левая рука толкнула ветку к большому дереву. Со звуком «Па!» ветка дерева ударила по стволу дерева, прежде чем разломаться на куски и опуститься на землю.

Чжан Сяохуа проснулся от своего соноподобного состояния, и он посмотрел на ветку дерева, которую крепко сжала его левая рука, а затем к части ветки, которая все еще торчала в стволе дерева, в полном недоверии.

Когда Старейшина Юй использовал свой меч, чтобы пробить на тридцать процентов ствол дерева, Чжан Сяохуа считал, что он смог использовать свои силы, чтобы пронзить половину ствола дерева. Однако, когда Старейшина Юй активировал свою внутреннюю энергию, Чжан Сяохуа, естественно, не смог следовать за ним, так как он никогда не мечтал о возможности пробить веткой дерево так глубоко, разве он теперь считался экспертом по боевым искусствам?

Однако, когда он подошел к дереву и использовал большой палец и указательный палец, чтобы ущипнуть ветку, которая торчала в стволе дерева, она легко упала, и когда он внимательно осмотрел метку, он понял, что все, что он сделал, было очень мелким и может рассматриваться только как вмятина на коре. Чжан Сяохуа не мог не посмеяться над собой, он был как бедный идиот, который взял две

монеты и подумал, что он самый богатый человек на земле, не зная, что эти две монеты были лишь шуткой для настоящего богатого человека. Когда он подумал, что он стал экспертом и мог проколоть дерево веткой, второй взгляд показал, что он оставил небольшую царапину на коре дерева.

Покачивая головой, Чжан Сяохуа бросил ветку дерева, которую держал в сторону.

Почувствовав, что ночь наступила, он зажег лампу и медленно пошел к себе в комнату.

Следовательно, на стволе дерева осталась лишь небольшая царапина.

Когда жалкий Чжан Сяохуа чувствовал себя виноватым из-за своей первоначальной гордости, он не был осведомлен о том, что он действительно упускал из виду свои способности. Даже для Старейшины Юй он не посмел бы сказать, что он мог использовать ветку дерева, чтобы пронзить сквозь дерево, и если бы Старейшина увидел «меч» Чжана Сяохуа, он бы сильно удивился. К сожалению, Чжан Сяохуа только заметил остроту меча Старейшины Юй, и хотя он знал, что ветка дерева не могла пробивать через ствол так легко, но это внезапное разочарование ослепило его разумность и суждение о его собственных способностях. Как говорится, мелкие детали определяют успех. Чжан Сяохуа был еще таким молодым и незрелым, и дорога перед ним была еще впереди.

Только эти мысли не появились у Чжана Сяохуа, когда он шел назад, когда он уже отложил в сторону свою первоначальную радость и размышлял в своем сердце, когда у него будет подходящее время, чтобы прийти к Старейшине Юй, чтобы заняться кулачным боем, когда он уже узнает это движение мечей?

<http://tl.rulate.ru/book/16/206699>